

и англичан. Так как автор письма француз, он «болеет» за лошадой своих соотечественников. Молодой и непослушный конь Гланер, один из фаворитов, совершая ошибку за ошибкой, вызывает смехи у английских болельщиков. Данная сцена горячо переживается автором письма. Чтобы нагляднее передать атмосферу, вызвавшую у него столько эмоций, он использует темпоральную смещенность повествования: употребляемые до описания сцены скачек прошедшие времена (*l'imparfait, le passé simple*) сменяются настоящим временем. Наряду со сменой глагольных времен автор использует нулевой артикль (*il y a *Ø* faux départ*), в результате чего высказывание «звучит» как комментирование действия в момент его совершения. Все это создает эффект перехода к ситуации актуального настоящего: при прочтении описываемой сцены адресат (наравне с автором письма) как будто становится еще одним ее непосредственным очевидцем.

Пример (4) взят из статьи, посвященной известному легкоатлету из Ямайки Усэину Болту. Журналист выступает не в роли комментатора, ведущего прямую хронику соревнования, а как «летописец» спортивных достижений в беге на 100 метров. Помимо У. Болта, в предшествующем контексте упоминаются и другие спортсмены, а также их прежние рекорды. 31 мая 2008 года У. Болт установил мировой рекорд в беге на дистанции в 100 метров (отметим, что между выходом статьи и рекордным забегом прошло всего два дня). Рекорд У. Болта и события того дня стали историческим фактом, что и стремился подчеркнуть автор статьи, употребляя в повествовании «книжное» прошедшее время (*passé simple*). Детерминация же имени бытующего предмета неопределенным артиклем (*un faux départ*) дополнительно подчеркивает заверченный, ретроспективный характер действия, предшествовавшего знаменитой победе.

Таким образом, функционирование нулевого артикля в высказываниях с формулой *il y a* и именем бытующего предмета, относящимся к спортивно-игровой деятельности, позволяет передать абсолютный момент синхронности текущего наличия представляемой ситуации и ее восприятия говорящим. Эксплицитный же артикль (как правило, неопределенный) предполагает некоторое переосмысление сообщаемой информации говорящим и служит для указания на результативный характер называемого явления.

В. Д. Бурло

СЕМАНТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЙ СТАТУС ФРАНЦУЗСКОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ГРУППЕ

Прилагательное является основной сигнификативной единицей языка, позволяющей говорящему субъекту сознательно использовать разные способы характеристики референта. На синтаксическом уровне эти способы

рассматриваются как непосредственное приписывание имени того или иного признака, а прилагательное используется в своей первичной функции – определения.

В определительной (именной) группе возникают самые различные связи, которые условно можно определить как сильные и слабые (Е. М. Вольф). Например, в предложении *Des petits yeux ronds et durs, un nez mince une bouche horizontale lui donnent l'air d'une chouette bien élevée* (А. Камю) связь компонентов квалифицируется как сильная, так как при исключении прилагательного высказывание становится неинформативным – не будет раскрыта причина, почему человек, имеющий (как все!) глаза, нос, рот, напоминает воспитанную сову. Слабая связь предполагает необязательность наличия прилагательного определения: *Un petit homme rond était couché sur le lit de cuivre* (А. Камю). Прилагательные *petit* и *rond* не несут смысловой нагрузки, важной для формирования смысла высказывания, их можно опустить.

Взяв за основу классификацию определений, предложенную М. Гревисом, согласно которой разграничиваются природные определения (*épithètes de nature*), характеризующие (*épithètes de caractère*) и ситуативные или обстоятельственные (*épithètes de circonstance*), проследим их сочетаемость и коммуникативную нагрузку. Так в позиции природного определения, выражающего признак как постоянное качество, отражающее природу референта, используются преимущественно эмпирические прилагательные: *des cheveux noirs, épais et lourds*.

В позиции характеризующего определения, когда определенный признак, отличительное индивидуальное качество/свойство референта, отмечены как эмпирические: *des cheveux noirs, épais et lourds*, так и рациональные и рационально-оценочные *un restaurant modeste et des sorties assez mystérieuses*. Ситуативные определения называют временный признак, качество-свойство в той или иной ситуации: *des vendeurs nonchalants et quelques rares clients* и могут выражаться эмпирическими, рационально-оценочными и оценочно-эмпирическими прилагательными.

При анализе компонентов именной группы и выявлении связи между ними необходимо также учитывать и семантические параметры имени. Так, имя с широким значением нуждается в уточнении через прилагательное – *un fait* и *un fait historique, un fait divers*, другие семантически достаточно информативны и сопровождаются прилагательным эпитетом с иными целями.

Анализ сочетаемости определений с разнообразными именами существительными в позиции подлежащего позволяет констатировать, что прилагательное + имя только при сильной связи называют или обозначают референт, значимый для описываемой ситуации, исключение прилагательного приводит к изменению информативной наполненности высказывания и коммуникативной установки говорящего. Рассмотрим следующее высказывание: *Dès que vers la fin de 1970 des relations amicales eurent été établies*

entre la Terre et la plupart des grandes planètes les savants terriens souhaitèrent comparer leurs hypothèses et leurs doctrines avec celles de leurs confrères des autres mondes. В определительной группе *les savants terriens* эпитет *terriens* передает сущностный признак, постоянное качество ученых, которое определяет природу ученого-землянина, отличая его от ученого других миров (планет). Признак *terriens* функционирует как семантически составная часть номинативной единицы и при исключении прилагательного изменяется референция – ученые-земляне и ученые. Сильная связь прилагательного способствует выделению «части» из целого, т.е. класса референтов (*les savants terriens*), противопоставляя его понятию *savant* и другому классу референтов (*les savants des autres planètes*). Заметим, однако, что вопрос о степени синтаксической связи, например с предикатным именем, не может быть решен однозначно, например: *Une haine farouche avait éclaté aussitôt entre le docteur Latonne et le docteur Bonnefille* (Maupassant). Ситуативное оценочное определение *farouche* близко по своей семантике к имени *la haine*. *Haine n.f 1. Vive hostilité qui porte à souhaiter ou à faire du mal à qn. (le Petit Larousse illustré)*; *Farouche adj. 3. Violent ou qui exprime la violence (Le Petit Larousse illustré)*. Поэтому при его опущении высказывание не теряет своей информативности, связь между компонентами слабая. Но рассуждение логично продолжить: существительное *la haine* и прилагательное *farouche* содержат семы, несколько отличающиеся по своей интенсивности (*farouche = indompté, sauvage, opiniatre, acharné, violent*). Именно поэтому нужен более широкий контекст, который обосновал бы необходимость указания на интенсивность чувства ненависти.

Следует, таким образом, разграничить семантическую обязательность/необязательность прилагательного и его коммуникативную важность/неважность: первый параметр реализуется на уровне компонентов группы, второй – на уровне всего высказывания и с учетом прагматической установки говорящего.

Г. А. Змудяк

ТАКТИКИ ИЗВИНЕНИЯ И ОПРАВДАНИЯ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА

Конфликт является неотъемлемой составляющей речевого взаимодействия людей. В процессе коммуникации нередко происходит столкновение интересов, целей и взглядов двух взаимодействующих сторон. В условиях отсутствия согласия между коммуникантами поведение одного из них вступает в противоречие с поведением другого, из-за чего происходит назревание конфликтной ситуации.

Конфликт можно рассматривать и как отсутствие согласия между двумя и более сторонами либо как ситуацию, при которой поведение одной стороны вступает в противоречие с интересами другой. Причины конфликта разнообразны: противоречие целей, интересов, поведения говорящих; проти-